МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ
СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ПИРАТЫ:
В ПЛЕНУ У ЖИВОДЕРОВ

Пираты

Сергей Зверев

В плену у живодеров

«Научная книга»
2010

Зверев С. И.

В плену у живодеров / С. И. Зверев — «Научная книга», 2010 — (Пираты)

Группе «Скат», состоящей из бывших морских спецназовцев, поручено взять под охрану лесовоз «Ладога», на который, по оперативным данным, готовится нападение пиратов. Так оно и случилось. Возле острова Суматра судно атакуют два десятка пиратских катеров. Бойцы группы «Скат» вступают в бой с превосходящей по численности морской бандой, но отбить атаку не удается. Командир судна Торин принимает решение затопить поврежденный пиратами корабль, а заодно выяснить, зачем пиратам понадобился не имеющий особой ценности лесовоз. Для этого он… сдается пиратам в плен.

© Зверев С. И., 2010
© Научная книга, 2010

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Сергей Зверев
Пираты: В плену у живодеров

Глава 1

Санкт-Петербург

– …А вот ты этот вопрос и поддержишь, – прозвучал в телефонной трубке голос с железным спокойствием, от которого по спине пробежал холодок, – это твой вопрос, вот и возьми его на себя.

– А если вскроется?

– За это «если» ты и получаешь деньги! – ответили в трубке. – И что может вскрыться, когда судно по договору находится в Калининграде на доковом обслуживании? Акт будет реальным, так что не беспокойся, генерал.

– Меня не это беспокоит! – вспылил человек, которого назвали генералом. – Как судно с таким содержимым пройдет два таможенных досмотра?

– И все? – удивился собеседник. – А как вообще такие вопросы решаются? С пропуском пройдет, дорогой мой, с пропуском. А какой лучший в мире пропуск? Правильно – доллары. Тут все накатано, так что подключайся к этому вопросу, и чтобы завтра судно было в Калининграде.

– Нет не все, – остановил своего телефонного собеседника человек, которого назвали генералом, – есть еще один вопрос…

– Ты их что, рожаешь там, эти вопросы?! – грубо прервал собеседник. – Еще что тебя волнует?

– Меня очень волнует то, что мы залезаем в чужой бизнес. Бизнес, в котором крутятся миллионы долларов и в котором давно поделены все сферы и территории.

– А кто об этом узнает? – усмехнулся человек в трубке.

– Да элементарно просочится информация. Мы имеем дело с такой публикой, что обязательно кто-нибудь проболтается. Да и мимо команды это не пройдет незамеченным. Шуточное ли дело оборудовать помещение на судне, чтобы никто не узнал. Да еще во время рейса могут пронюхать.

– Не паникуй. Помещение оборудуют мои люди во время докового ремонта. Естественно, капитан Бобылев в курсе и еще двое – старпом и боцман. Без них нам это дело не провернуть.

– На берегу могут проболтаться, – не унимался «генерал», – подружки, приятели. Такие контракты не каждый день предлагают.

– Ну и что? Проболтаются, но это ведь не доказательство. Это чужие деньги или машины можно по номерам отнести к чьей-либо принадлежности, а тут товар другого сорта.

– Товар? – переспросил «генерал» с брезгливостью. – Если пользоваться твоей терминологией, то мы наложили лапу на чужое сырье, из которого они извлекают прибыль. Ты что, не понимаешь? Дело может окончиться криминальной войной!

– Тебя это почему беспокоит, генерал? Ты останешься в стороне.

– Опять ты не понял, – устало вздохнул «генерал». – Узнают судно – значит, узнают порт приписки и оператора. А значит, и тех, кто является собственником судна. Один из них – мой шеф. Ему же начнут предъявлять претензии, а мне придется разбираться. И то, что я ему сообщу, должно быть убедительным. Как я ему объясню, что на его судне возят не просто контрабанду, а такую контрабанду?!

– Что ты паникуешь! – взорвался собеседник. – Тебе денег мало? Ты столько уже хапнул, что до конца жизни можешь не работать. Самое большое, что тебе гро– зит, – это то, что он тебя

уволит за недосмотр. Не зли меня, а то я плюну на все и тебя сдам и твоему шефу, и в ментуру! Все! Сегодня до конца дня звонишь мне и говоришь, что судно пошло в доки на ремонт.

Человек, которого назвали генералом, нажал кнопку отбоя на своем мобильном. Он еле сдержался, чтобы с размаху не грохнуть аппаратом о гранитный парапет набережной. Угроза его собеседника была вполне реальной. Так что надо не злиться, коль скоро влез в это дело по самые уши, а работать…

Малайский архипелаг. База «В» группы СКАТ

День был ветреный. Небо заволакивало тучами, которые грозили хорошим ливнем. Доронин положил последний кирпич и полюбовался своей работой. Вмурованная металлическая печь была готова. Теперь надо дать высохнуть раствору, положить сверху камни и устроить пробные испытания бани с парилкой.

Устройством бани предложил заняться Корнеев, видя, как их командир периодически страдает от ноющей боли в ноге – последствий ранения, из-за которого он и оставил службу. Прежде чем предлагать, Дмитрий Сергеевич облазил окрестные джунгли и определил, какие пальмы можно использовать под сруб. Когда же он изложил свою идею, группа буквально взорвалась от восторга. Баня была вторым цивилизованным усовершенствованием после бамбукового водовода, который Корнеев устроил от реки на базу.

Пока мужская часть группы в перерывах между тренировками изготавливала сруб под баню, Корнеев по памяти сделал чертеж и заказал в ближайшем поселке печку. На окраине этого же поселка он обнаружил остатки кирпичного строения прошлого века. Около двухсот кирпичей очистили и переправили катером на базу. Единственная загвоздка заключалась в камнях для печки. Специальные камни можно было купить только в большом городе, где туристический бизнес предлагал своим гостям все виды бань: и мягкую турецкую, и сухую финскую, и даже русскую с влажным паром. Там в ассортименте были специальные камни, а также различные банные атрибуты.

Катер появился неожиданно. На малых оборотах он прошел по извилистой искусственной протоке, которую в свое время расчистили для того, чтобы катер мог подходить к базе (в то же время лагерь было не видно с воды). Веденеева первой бросилась встречать Дмитрия Сергеевича.

– Достали? – крикнула она с нетерпением, имея в виду камни для печки.

– Камни, Иришка, это ерунда, – с усмешкой громко ответил Корнеев, пытаясь перекричать надвигающийся шторм. – Вот за что вы мне в ножки должны поклониться…

Под вопросительными взглядами всей группы, вышедшей встречать катер, Дмитрий Сергеевич извлек связку настоящих березовых веников. Спецназовцы взорвались бурей восторга и аплодисментов.

– Сергеич, ты что, березовую рощу нашел? – спросил Доронин, приняв с борта катера сухие веники и сладостно вдохнув их запах.

– Если почти во всех туристических отелях предлагают услуги русской бани, то кто-то же должен заниматься поставкой всего необходимого, – развел руками Корнеев. – Вот я и нашел такую фирму.

– Я думаю, что главный организатор и снабженец заслужил право первого пара, – с усмешкой заметил Торин.

– А главный каменщик? – показал свои руки, все еще испачканные в кладочном растворе, Доронин.

– Валяй, – кивнул Торин, – только сдается мне, что до открытия еще далеко. Крышу не закончили, кладка должна высохнуть.

– Блин! – опомнился Доронин и посмотрел на небо. – Ира, где твой полиэтилен? Тащи скорее, а то дождь хлынет на свежий раствор.

Неожиданно Горбачев перестал смеяться вместе со всеми и повернул голову в сторону хижины.

– Андрей Петрович, – сказал он впол-голоса, – связь.

Торин обернулся к хижине, кивнул и поспешил внутрь к спутниковому телефону.

– Андрей Петрович? Здравствуйте, – послышался в трубке голос президента. – Долго говорить не могу, опаздываю на самолет. Есть небольшое внеплановое задание для вашей группы. В ближайшее время вам перезвонит Родзевич и введет в курс дела.

– Олег Ярославович, – насторожился Торин, – суть задания я все же хотел бы услышать от вас.

– Я понимаю, Андрей Петрович, что вы с Родзевичем друг друга недолюбливаете, – ответил президент, – но прошу вас это не учитывать. В интересах работы. Я действительно не располагаю временем, а при посторонних, естественно, беседовать с вами не могу. Так что ждите звонка Николая Николаевича и приступайте. Как только будет возможность, я с вами свяжусь. Все, успеха вам!

Торин положил трубку и задумался. Они с помощником президента компании по экономической безопасности Родзевичем действительно друг друга недолюбливали. Бывший военный разведчик Торин, который прошел путь от бойца спецназа ГРУ до руководителя группы стратегического планирования, не находил общего языка с бывшим генералом МВД Родзевичем. Николай Николаевич, судя по всему, просидел всю свою службу в кабинетах. Это не дало ему оперативного или боевого опыта, зато личными связями он обзавелся во всех возможных и невозможных структурах. По мнению Торина, Родзевич «тянул» максимум на начальника охраны, поэтому его всегда раздражало, когда бывший генерал брался судить или советовать что-то в рамках работы группы СКАТ. Хорошо еще, что командовать группой Родзевичу президент компании не давал, но в курс операций вводил. Это было наименьшее зло, хотя Торин и понимал, что человек, отвечающий за экономическую безопасность, в принципе должен быть в курсе таких вещей. Другое дело, что он считал Родзевича дилетантом, но с этим приходилось мириться. Как учат психологи: если не можешь изменить ситуацию, измени свое отношение к ней.

– Я пойду помогу ребятам, – спросил Горбачев, видя, что командир задумался.

Торин кивнул и проводил убегающего Николая взглядом. Теперь надо ждать звонка от Родзевича. Плохо, что шеф не дал никакой информации. Была бы возможность успеть что-нибудь продумать, задать вопросы, которые могут возникнуть по ходу задания… Учесть все нюансы предстоящей операции сразу при получении задания нельзя, каким бы ты опытом ни обладал.

«Скатовцы» с шутками разгружали катер. Кроме веников, Корнеев привез деревянные стилизованные ушаты и резной ковшик для плескания воды на раскаленные камни. «Как дети», – подумал Торин с улыбкой. Пусть веселятся. Пусть у них здесь будет частичка дома, частичка родины. Ведь группе угрожала не только смерть, но еще и местные законы. «Частный спецназ» не входил ни в какие рамки. Его действия любая страна, какими бы благими намерениями СКАТ и его хозяева ни прикрывались, спокойно могла рассматривать как бандитские.

Наконец позвонил Родзевич. Создавалось такое ощущение, что он ждал, пока уедет президент, а потом стал набирать номер Торина. Хотя это, скорее всего, было простое совпадение.

– Андрей Петрович, – послышался в трубке начальственный голос Родзевича, – Олег Ярославович предупредил вас о получении нового задания для вашей группы?

– Да, – ответил Торин, – предупредил. Я вас слушаю.

– Через два дня в Индийском океане ваша группа должна принять под охрану рудовоз «Охотск» и сопроводить его в Банг-кок. У нас есть информация, что на судно готовится нападение пиратов.

– Откуда такая информация и насколь-ко она соответствует реальности? – удивился Торин.

– У меня есть свои международные источники. При случае поговорим об этом. Задача ясна?

– Вы что, хотите, чтобы я взял судно под физическую охрану?

– Именно, другого выхода мы не видим, учитывая, что времени на разработку информации у вас нет.

– Позвольте мне самому решать, Николай Николаевич, как обеспечить безопасность судна в этом регионе, – довольно резко возразил Торин. – По нашим предварительным договоренностям, я лично разрабатываю пути и методы решения той или иной проблемы.

– Андрей Петрович, – немного мягче ответил Родзевич, – поймите, что сейчас ситуация исключительная. Если бы Олег Ярославович так не спешил, то он сказал бы вам то же самое. Но он должен срочно улетать, поэтому просил меня передать вам это задание. Поверьте, что та информация, которой мы располагаем, не дает нам, а точнее, вам, других способов решения проблемы. Считайте, что я передал вам приказ президента компании.

– Где я должен встретить судно? – резко спросил Торин.

– В Индийском океане, я же сказал.

– Индийский океан большой, Николай Николаевич.

– Ну, например, после прохождения Индостана.

– Что значит «например»? – рявкнул Торин в трубку. – Вы что, не уверены в чем-то? Если у вас есть информация, на основании которой вы делаете выводы, то поделитесь. Если же гадаете на кофейной гуще, то предоставьте мне возможность спланировать и провести операцию.

– Не придирайтесь к словам, полковник, – с какой-то брезгливой ноткой заметил Родзевич, – «например» означает, что не дальше Индостана. Нападение планируется в пределах Восточной Индии и Малайского архипелага. Приказ президента компании: не терять время на разработку информации, потому что вы однозначно ничего не успеете. Только физическая охрана и отражение атаки пиратов, если она состоится. Вы поняли? С капитаном Бойко свяжитесь немедленно и договоритесь, где и как он возьмет на борт вашу группу. Это все!

– Хорошо, Николай Николаевич, – ответил Торин спокойным голосом, – задание принято. Но этот вопрос мы еще обсудим в Питере.

– Разумеется, – ответил Родзевич, причем было прекрасно слышно, как он усмехнулся. – Запишите, как вам связаться с капитаном «Охотска»…

Торин отключился и некоторое время смотрел на трубку в своей руке. Такое было впервые, и это ему очень сильно не нравилось. Все операции он планировал и проводил так, как считал нужным. Это оговаривалось при его приеме на работу. Ему только ставилась цель, а пути достижения ее он был волен выбирать сам. Сейчас же ему поступил прямой приказ выполнять функции морской пехоты. Может быть, поэтому президент компании не стал сам отдавать приказ, а перепоручил это Родзевичу, понимая, что нарушает один из важнейших пунктов контракта с Ториным. Или?.. Возможные «или» не давали Торину покоя, но приказ выполнять нужно. Разборки и выяснения можно оставить на потом.

Капитан «Охотска» Владимир Николаевич Бойко был в курсе операции и ждал звонка Торина. В голосе капитана, когда он разговаривал с командиром группы, сквозило некоторое напряжение. Он не пытался его скрывать, поскольку для любого капитана известие, что на его судно неизбежно нападут морские пираты, было не из приятных, если не сказать больше. Более того, «Охотск» еще ни разу не проходил опасными водами, а Бойко знал о пиратах лишь понаслышке. Капитан очень обрадовался звонку Торина и стал настаивать на том, чтобы взять группу на борт как можно раньше. Когда точка встречи все же была назначена, Торин собрал группу.

– Поступил приказ компании, – начал Торин вводить группу в курс дела, – взять под охрану рудовоз «Охотск». По сведениям, которыми располагает наш работодатель, судно планируется к захвату пиратами в нашем регионе. Компания считает, что времени на разработку нами этой информации нет, поэтому следует взять «Охотск» под физическую охрану до места назначения. Это Бангкок.

– Переквалифицируемся в морскую пехоту? – удивился Доронин. – Будем отстреливаться от пиратов с борта? А как будем объясняться с военными судами, которые придут на помощь? Или нам запрещено подавать сигнал бедствия?

– На вопросы отвечать в произвольном порядке или в порядке их постановки? – с усмешкой спросил Торин.

– Да нет, Андрей Петрович, – покачал головой Корнеев, – вопрос, собственно говоря, только один: почему компания диктует нам форму операции? Настолько ценный и срочный груз, что время не терпит?

– Этого я не знаю, – ответил Торин. – Звонил президент и сказал, что подробности задания мне передаст от его имени Родзевич. Тот передал, но никакой дополнительной информации нет. Так что выход у нас один – выполнять приказ в таком виде, в каком он поступил. Все разборки с работодателем оставим на будущее.

– Ясно, командир, – горько понурилась Веденеева, которой было жалко своей снайперской винтовки, – опять придется оружие топить после операции.

– Не горюй, Ирка! – с энтузиазмом воскликнул Привалов. – Не было еще случая, чтобы шеф не обеспечил нас качественным оружием. Отобьемся в пять стволов, не так уж это и сложно. Не подпустить к борту два-три десятка бандитов, делов-то! Нам бы еще пару пулеметов Гатлинга, а, командир?

– Выходим через два часа, – прекратил прения Торин. – Веденеева берет свою оптику, остальные – «АК-108» и весь имеющийся боекомплект. Каждому в дополнение по «стечкину» и все имеющиеся патроны к ним. На катере оставить обычный комплект, включая взрывчатку с часовым и радиозапалами.

О современном оружии Торин знал практически все. Причем не только об отечественном. В свое время он подготовил множество боевых спецопераций и убедился, что от выбора оружия, которое предполагалось к использованию спецподразделением, зависело очень много, если не все. К автоматическому пистолету Стечкина у Торина было особое отношение.

«АПС» был принят на вооружение Советской Армии еще в 1951 году, одновременно с пистолетом Макарова. Предназначался он в качестве личного оружия некоторым категориям военнослужащих и офицеров, например, для экипажей танков и боевых машин, расчетов орудий, а также гранатометчикам и офицерам, проходившим службу в зоне активных боевых действий. Это было вполне резонно, так как в танке или другой боевой машине развернуться с «АКМ» или карабином очень сложно. В отличие от «макарова», «АПС» обеспечивал немалую огневую мощь и боевую эффективность за счет большей емкости магазина и более длинного ствола. Правда, вскоре командование посчитало «АПС» слишком громоздким, особенно если учесть штатную кобуру-приклад, и оружие было снято с вооружения.

Но про «АПС» не забыли такие люди, как Торин. С ростом преступности в начале 90-х годов правоохранительные органы столкнулись с серьезными проблемами. Дело в том, что пистолет Макарова имел все же недостаточную боевую эффективность для применения его при проведении спецопераций, а автомат Калашникова, наоборот, являлся слишком мощным оружием, пробивая с близкого расстояния армейские каски и бронежилеты. Других вариантов отечественная промышленность предложить в то время не могла. Поэтому-то подразделения ОМОНа, СОБРа всеми правдами и неправдами стали оснащаться списанными, но вполне боеспособными «АПС», которые хранились на военных складах. Даже сейчас, спустя многие годы, представители органов, несмотря на доступность различных более новых и совершенных

систем, отдают предпочтение «стечкину» за его дешевизну и хорошие боевые характеристики. За удобство и надежность этого карманного пистолета-пулемета, которым ему приходилось пользоваться очень часто, в том числе и в Афганистане, Торин предпочитал его другим системам. К тому же даже без глушителя звук выстрела из «АПС» был тише, чем у «макарова».

– Командир, мы на третью мировую собираемся? – удивился Привалов.

– Не знаю, – ответил Торин, – но ситуация мне не нравится. Нутром чувствую, что здесь что-то нечисто.

– Пару акваланго, – предложил Доронин.

– Обязательно, – кивнул Торин. – А тебе, Коля, особое задание.

Горбачев нахмурился и опустил голову. Его задело, что опять подчеркивается его неопытность, которая мешает участвовать в операции наравне со всей группой. Вот Торин и придумывает объяснения, чтобы оставить на катере неполноценного спецназовца. Но Андрей Петрович понял настроение парня.

– Наше дело – пострелять с бортов, и все, – продолжил он, обращаясь к Горбачеву, – а ты – наша единственная подстраховка. Твоя задача и с пиратами не столкнуться, и нас выручить, если что-то пойдет не так. Обещаю, что сюрпризов будет много, поэтому, Коля, надеюсь на твою сообразительность и быстроту мышления. Ты высаживаешь нас на «Охотск», отходишь километров на сорок параллельно курсу судна и следишь за маячком. Будь все время на связи. Самое главное – четко выполняй мои приказания, какими бы они странными тебе ни показались. Если случится так, что вся группа погибнет…

– Ну это ты, Андрей Петрович, уж слишком… – возразил Корнеев.

– Если вся группа погибнет, – продолжил Торин, грозно глянув на Корнеева, – возвращаешься на базу, забираешь все документы и деньги. Сообщаешь о случившемся только одному человеку – Махтарову. Запомни! Никаких звонков и докладов в компанию. Там должны подумать, что группа погибла полностью. Ни одной лишней минуты на базе не задерживаешься. Махтаров сам решит, как поступить в этой ситуации, и поможет тебе.

– Вы думаете… – начал Доронин.

– Пока я ничего определенного не имею в виду, но мы достаточно засветились в этом регионе. Легко предположить все, что угодно. Даже самое плохое. Самое хорошее – дилетантский подход Родзевича за спиной вечно занятого президента компании. Тогда все ограничится небольшой стрельбой или вообще ничем.

– Как-то ты его недолюбливаешь, – усмехнулся Корнев.

– Мне не Родзевич не нравится, хотя и это тоже есть, – ответил Торин. – Мне ситуация не нравится, когда в компании все больше и больше людей узнают о нашем существовании, хотя изначально была договоренность о полной и абсолютной секретности. Но к этому тоже надо было быть готовым, поскольку мы работаем на частный бизнес. Работодатель не может быть профессионалом в нашем деле, а немалое самомнение крупного бизнесмена возникает неизбежно. Все они считают себя великими и всезнающими.

Санкт-Петербург. Редакция журнала «Морской вестник»

Михаил Карпенко поймал главного редактора Андрея Парфенова буквально за рукав в коридоре.

– Андрей, два слова, – запыхавшись от бега, начал быстро говорить журналист, пока шеф не исчез. – Посмотри материал! Это надо срочно в следующий номер…

– Миша, номер уже верстается! – недовольно пожал плечами Парфенов, пытаясь одновременно говорить по мобильнику и освободить свой рукав.

– Андрей, это очень серьезно, – продолжал настаивать Карпенко, не отставая от шефа и не отпуская его рукав. – Дело о контрабанде. Там все поставлено на такую широкую ногу, такие люди завязаны!

– Я перезвоню, – сказал Парфенов в телефонную трубку и наконец остановился.

– Понимаешь, я предлагаю провести независимое журналистское расследование. Там можно нарыть очень интересный скандальный материал.

– Верю, верю, – повернувшись к журналисту, согласился главный редактор и приложил руку к груди, – пойдет в следующий номер.

– Нельзя в следующий, Андрей, – снова стал настаивать Карпенко, – судно с контрабандой сегодня вышло из Калининграда на загрузку в Финляндию. Общественное мнение нужно баламутить именно сейчас. Если все подтвердится, то полетят головы и в таможнях, и в депутатском корпусе. Очень большой бизнес, который рвется к законодательной власти, зашатается.

– И ты что, сможешь предоставить неопровержимые факты?

– Думаю, что да. Понимаешь, Андрей, – понизил голос журналист, – дело пахнет тем, что схлестнутся две криминальные группировки. Одна из них, по моим предположениям, желая наказать конкурентов, пойдет на то, чтобы сдать очень скандальную аферу.

– Хорошо, я посмотрю твой материал. Ты сейчас куда?

– Сбегаю перекусить, а потом мне нужно сделать кучу звонков.

– Хорошо, далеко не отлучайся. Если возникнут вопросы, чтобы был под рукой, а то ничего не обещаю.

– Спасибо, Андрей, я из редакции ни на шаг! – заверил журналист.

Финляндия. Грузовой порт города Пиетарсаари

Лесовоз «Ладога» под флагом Мальты грузился сосновым лесом. Капитан Бобылев сидел в своей каюте и барабанил пальцами по столу. Он заметно нервничал. Люди, которые отправляли на его судне контрабанду, были очень весомыми и в России, и в Финляндии. Если они сказали, что проблем не будет, – значит, не будет. Но Вячеслав Михайлович все равно нервничал. Наверное, нервы стали уже не те.

Бобылев не мог больше сидеть на одном месте. Поднявшись из-за стола, он привычным движением одел капитанскую фуражку и вышел. На палубе царила обычная погрузочная суета. Крики матросов, сигналы портового крана. Неожиданно к трапу подлетел и резко затормозил большой черный «Крайслер» с местными номерами. Капитан облегченно вздохнул. Наконец-то…

Из машины выбрался невысокий лысый человек в дорогой короткой черной куртке. Быстрым самоуверенным шагом, выставляя в стороны узкие носки ботинок, человек направился к судну.

– Здорово, Бобылев, – протянул он руку капитану. – Заканчиваешь?

– Как наше дело? – пожимая протянутую руку, вместо приветствия спросил капитан.

– Все схвачено, за все уплачено, – с усмешкой ответил человек. – Не нервничай, я тебя провожу и прослежу, чтобы все было «о'кей». Помещения в трюме нормально подготовили?

Капитан кивнул. Человек полез во внутренний карман куртки и достал солидный бумажник. Порывшись в нем, он вытащил и протянул капитану сложенный вчетверо листок бумаги.

– Держи. Прибудешь на место, к тебе поднимется на борт вот этот человек. Здесь написан пароль. Он решит все вопросы и первой же ночью снимет груз. Сразу же сообщи, что все прошло нормально.

Капитан развернул листок, прочитал написанное и убрал его в карман. У его собеседника зазвонил мобильный телефон.

– Здорово, Ярославич! – с энтузиазмом ответил человек. – Ты в Питере?.. А-а, понял… Нормально, грузится… Нет там ничего серьезного: ревизию одной машине сделали и с одним краном проблемы были. Боялись, что на разгрузке подведет. Нормально в график укладывается. Я прослежу, если что… Да нет, дел по горло, просто сам беспокоился, решил вот вырваться, убедиться, что все в норме. Ну давай, пока!

– Кто это? – настороженно спросил Бобылев, кивнув на телефон.

– Компаньон один из Питера. Кто-то доложил, что мы тебя в доки загоняли в Калининграде.

– Он что, подозревает?

– Ничего он не подозревает, – раздраженно ответил человек, – узнал, вот и спросил. У тебя все отметки о проведенных работах есть, чего ты ссышь? Делай свое дело и не ломай голову. Получишь бабки и забудешь, что было.

Санкт-Петербург. Редакция журнала «Морской вестник»

Парфенов, по привычке постукивая карандашом по столу, читал материал, который ему оставил Карпенко. Материал был интересный и обещал определенный интерес со стороны читателя. Что ж, можно ради рейтинга издания авральным порядком вмешаться в верстку номера. «Молодец, интересно интерпретирует, – подумал он про автора, – но спешить с выводами и навешиванием ярлыков не стоит, интригу нужно растянуть на несколько номеров».

Главный редактор потянулся к телефону. Но телефон зазвонил неожидан– но сам.

– Да, – несколько рассеянно ответил Парфенов.

– Здравствуйте, Андрей Васильевич, это Богатов.

– А-а, э-э, здравствуйте, – с удивлением ответил главный редактор, узнав голос одного из председателей депутатских комиссий, – узнал, как же…

– Послушайте, Андрей Васильевич, – перебил его Богатов, – тут засветился один ваш молодой и весьма энергичный коллега. Возможно, материал уже у вас на столе, по крайней мере, хочу надеяться, что еще у вас на столе.

– Простите, вы о ком?..

– Ваше издание, – снова перебил Парфенова Богатов, – всегда отличалось вдумчивостью, объективностью и лояльностью. Ваш коллега по молодости лет страстно желает разоблачать и вскрывать нарывы общества там, где их не существует. Не знаю, где он набрал убедительных фактов и из какого пальца высосал сюжет про международную контрабанду, но если эти измышления попадут в печать… Вы меня понимаете?

– Вы хотите сказать, что…

– Я хочу сказать, что ваш молодой коллега, очевидно, решил открыть свой бизнес на заказных политических статьях и разоблачениях! – повысил голос Богатов. – Та чушь, которую он вам принес, не что иное, как попытка повлиять на исход предвыборной кампании самым нечистоплотным образом. Вы лично, как главный редактор, и весь ваш коллектив можете попасть в очень неприятную историю с этой публикацией. Более того, вы окажетесь в центре скандала в самом неприглядном виде. Думаю, что ваши покровители окажутся вымазанными с ног до головы не меньше, чем вы сами.

– Вы полагаете… – Парфенов снова сделал слабую попытку превратить общение в диалог.

– Я не полагаю, я предупреждаю, – отрезал Богатов, – и предупреждаю, потому что знаю суть вопроса и знаю, как в дальнейшем будут развиваться события. Здесь в верхах вам лично никто не простит этой выходки. Кому в Питере будет нужен политически безграмотный главный редактор? Учтите это и проведите работу с вашими кадрами. Мой вам совет: держите нос по ветру и уж тем более ничего не делайте против ветра!

Парфенов еще некоторое время, нахмурившись, слушал гудки в телефонной трубке. Потом, положив ее на аппарат, задумался. Постановка вопроса была очень серьезной. Независимая пресса была независимой лишь для непосвященных. При определенном политическом весе учредителей издания она может быть независимой от мнения других политиков или партий, но не более. Парфенов прекрасно знал, к какому блоку тяготел Богатов, чьим ставленником он был. Если предупреждение прозвучало с этого направления, то это уже серьезно. Это называется – «кусать своих». Не хозяев, нет. Кусать тех, кто активно сотрудничает с газетой, благодаря чьей политической воле издание остается интересным, актуальным, острым.

Если эти силы сейчас отвернутся, то издание превратится в затравленное, пошлое, бульварное, постоянно критикуемое. Естественно, главный редактор, который угробил своей недальновидностью всю работу, все достижения, весь имидж, создаваемый годами, полетит из своего кресла в одно мгновение.

Задуматься было о чем. Например, о том, что у всего есть граница. Даже у свободной прессы в демократическом государстве. Любой человек всегда зависим от другого человека. Или обязан считаться с мнением другого человека, или здравый смысл ему подсказывает, что необходимо считаться. Особенно в некоторых ситуациях. Например, вот в этой…

Индийский океан. Западнее Никобарских островов

Когда капитану Бойко доложили о том, что на радаре появился движущийся объект, он не знал, то ли ему радоваться, то ли беспокоиться. Это могла быть и спецгруппа, о которой ему говорил Родзевич из питерского офиса, а могли быть и пираты (о них тоже предупреждал Родзевич). Бойко зашел в рубку и поднял к глазам бинокль. То, что море сегодня было спокойным, радовало, но на душе капитана радости не было с самого начала рейса.

Наконец показалась небольшая одинокая точка. Через несколько минут она превратилась в большой скоростной глиссирующий катер. Судно двигалось со скоростью не меньше пятидесяти узлов.

– Вот это аппарат! – восхищенно заметил вахтенный. – Не катер, а космическая ракета.

– Отдайте команду «принять на борт», – приказал Бойко, – это наша охрана при-была.

Матросы побежали спускать трап, но катер не стал сразу приближаться к сухогрузу. Он обошел судно стороной, как бы разглядывая его. И только описав полный круг, катер сбавил ход и уравнял скорость с «Охотском». Командир группы специально настаивал, чтобы во время приема на борт судно не останавливалось. Капитан не стал возражать, безопасность судна – не его забота.

С мостика было видно, что на борт поднялось пять гостей. С катера вытащили несколько черных сумок из ткани с непромокаемой пропиткой. Один из пятерки, невысокий лысоватый человек, пошел в сторону рубки. Капитан поспешил выйти ему навстречу.

– Здравствуйте, – разочарованно проговорил капитан и протянул руку, – я, честно говоря, думал, что вас будет больше. Десять или двадцать.

– Это все, чем я располагаю, – ответил Торин, – надеюсь, что и этого не понадобится.

– Пойдемте, я провожу, – предложил капитан, – вам подготовили помещение…

На этих словах Бойко осекся, увидев среди прибывшей пятерки молодую девушку. Это его совсем расстроило, несмотря на то что командир группы выразил надежду, что охрана не понадобится. Капитан надеялся на спецназ, а увидел перед собой невысокого, невзрачного, лысоватого мужчину с каким-то сонным взглядом. Двое молодцов, конечно, внушали доверие своим гренадерским ростом и внушительны– ми плечами, но вот девушка, черноволосая красавица, поразила капитана больше всего. Добил его пятый член группы – лысый полноватый мужчина с добрыми глазами и полными губами. Было в нем что-то от доброго детского доктора или пова– ра. «Господи, – подумал Бойко, – они их на улице собирали, что ли, из случайных прохожих? Какой это, к черту, спецназ!»

– Давайте присядем, Владимир Никандрович, – предложил Торин, когда группа вошла в отведенное ей помещение и стала складывать свое имущество с характерным металлическим лязгом, – меня интересует характер вашего груза.

– Железная руда, – ответил Бойко. – А что?

– И все? – удивился Торин.

– Да, – подтвердил капитан. – Почему вы так удивлены?

– Ценность его сомнительна. Можно, конечно, попытаться реализовать на черном рынке, но такого рода сырье скорее всего ни одна сталеплавильная компания не приобретет из левых

источников. Странно. Пираты из-за груза рисковать не будут. Можно вообще-то захватить и потребовать выкуп за экипаж, но таких судов здесь проходит много. Просто мне, капитан, непонятен этот аврал. Целевое нападение обычно имеет какую-то серьезную цель, а тут пустое место.

– Значит, можно особенно не опасаться нападения, – по-своему истолковал слова Торина Бойко.

– Не будем спешить с выводами. Свою работу мы, по крайней мере, сделаем. Давайте согласуем взаимные действия. Если произойдет нападение пиратов, то вы ничего не предпринимаете без моего приказа. Ни на градус в сторону и никаких изменений хода судна. Хорошо?

– Хорошо, – озабоченно согласился капитан.

– Ну вот и славно. Радарное оборудование у вас в порядке?

– Да, все в порядке.

– Двое человек из моей группы будут постоянно дежурить в ходовой рубке. В случае нападения мы сами принимаем решение о тактике отражения атаки.

Калининград

Алексей Сергеевич Казанкин вернулся со службы поздно. Сегодня было не его дежурство, но вторая половина дня оказалась занята внеплановыми занятиями и расширенным совещанием со старшими смен и главными специалистами таможни. Алексей Сергеевич раскрыл книгу, чтобы, по обыкновению, почитать минут пятнадцать перед сном. Слышно было, как жена на кухне гремит посудой, наводя порядок перед сном после позднего ужина. Он уже начал дремать, когда вошла Ольга, что-то сказала вполголоса и взяла из рук Алексея Сергеевича книгу. Сквозь дрему он слышал, как жена, сидя на постели, наносила на руки крем. Наконец она улеглась рядом и потушила ночник у изголовья.

Дверной звонок разбудил Алексея Сергеевича не сразу. Проснулся он только тогда, когда его стала тормошить жена.

– Леш, там звонят, – сонным голосом говорила Ольга, – подойди.

– Кого там по ночам черти носят? – ворчливо сказал Алексей Сергеевич сонным голосом и стал попадать ногами в тапочки.

В дверь звонили очень настойчиво. Алексей Сергеевич, проходя через гостиную, мельком взглянул на часы. Была половина третьего. «Если с работы, – подумал он, – хотя сначала бы позвонили по телефону». Подойдя к двери, Алексей Сергеевич посмотрел в дверной глазок. На лестничной клетке стояла женщина и придерживала одной рукой простенький домашний халатик.

– Кто там? – спросил Казанкин через дверь.

– Соседи снизу, – отозвалась женщина сварливым голосом. – Вы нас заливаете! В туалете уже с потолка вода капает, открывайте.

Какая вода?! Алексей Сергеевич спросонья не сообразил, что надо бежать в санузел, и стал отпирать. Когда щелкнул второй замок и Казанкин открыл дверь, то она распахнулась от резкого толчка, больно ударив его в колено и грудь. Алексей Сергеевич пошатнулся, все еще держась за дверную ручку, а в прихожую уже вваливались трое незнакомых мужчин. Казанкин успел заметить, что «соседка» бросилась по лестнице вниз, срывая на ходу халатик, под которым виднелась верхняя одежда. Он все понял мгновенно.

Дверь захлопнулась, и Алексея Сергеевича прижали к стене прихожей. Один из незнакомцев быстро сунул руку в карман, и перед лицом со щелчком блеснуло лезвие выкидного ножа.

– Быстро говори, падла, кому настучал про трюмы «Ладоги»? – обдавая вонью изо рта, спросил один из ворвавшихся.

– Убери лапы, сволочь! – взревел Казанкин, пытаясь вырваться.

За его спиной раздался женский визг. Жена, услышав шум в прихожей, выбежала из спальни. Увидев, что трое неизвестных схватили ее мужа и угрожают ножом, она закричала от ужаса, но один из них успел зажать ей рот. Ольга Ивановна извивалась в его руках, пытаясь освободиться. Казанкин рванулся ей на помощь, и лезвие ножа вошло ему между ребер.

В прихожей воцарилась тишина. Хозяин квартиры, зажав бок окровавленной рукой, медленно сполз по стене на пол и не сводил глаз со своей жены. Та лежала на полу в обмороке.

– Ты че сделал, придурок? – зашипел один из незнакомцев на своего напарника. – Нам от него информация нужна была.

– Да он сам на перо прыгнул из-за бабы своей, – со злостью ответил второй.

– Теперь доводи все до конца. Так оставлять нельзя, – снова зашипел старший и повернулся к третьему: – А ты пошарь в квартире, только ничего не бери. Сделай вид, что рылись, и все.

Спустя пятнадцать минут трое вышли из подъезда жилого дома и быстрыми шагами двинулись за угол дома. Там их ждала невзрачная «шестерка» с заведенным двигателем. За рулем сидела женщина. Когда вся троица забралась в машину, старший достал мобильный телефон и набрал номер.

– Это я, – сказал он, когда ему ответили, – накладка вышла. Клиент больно ретивый оказался. Короче, порешили мы его, так получилось…

– Мокрушники долбаные, – со злостью в голосе ответили ему на том конце. – Кто вам велел убивать его? Узнали что-нибудь? Он что-нибудь сказал?

– В том-то и дело, что не успел, – виновато стал объяснять человек в машине, – когда баба его выскочила в коридор и визг подняла, мы, понятное дело, рот ей заткнуть попытались, а он и рванулся к ней на помощь. Ну и сам на нож оделся.

– Кретины! – ответили ему. – В квартире все зачистили? Следов не оставили?

– Все чисто. Сделали так, чтобы на ограбление подумали.

– В карманы ничего не положили? А то погорите на мелочи и других за собой потянете.

– Что мы, не понимаем? – обиделся человек. – Чистяк будет полный.

– Смотрите у меня! Машину бросить, а самим исчезнуть. И чтобы раньше чем через две недели я вас не видел. Поняли?

Окраина Санкт-Петербурга. Элитный коттеджный поселок

Под ночным моросящим дождем черная «Тойота» с тонированными стеклами резко сбросила скорость и, не включая «поворотников», свернула вправо к поселку. Сзади раздались визг тормозов и раздраженные сигналы других машин. Включив дальний свет, «Тойота» понеслась по темному ночному коридору подступающих к дороге сосен. Через два поворота машина свернула на укатанную песчаную дорожку, в конце которой чернел кованый металлический забор с воротами на электроприводах. Около ворот машина остановилась, фары погасли. Ворота бесшумно стали распахиваться, открывая взору освещенный двор трехэтажного коттеджа.

В каминном зале было тепло и уютно пахло березовыми дровами и дымком. Блики языков огня отражались на стеклянном экране, загораживающем топку камина, и в полумраке приглушенного освещения поигрывали на бокале с вином. Хозяин коттеджа, моложавый мужчина, вопросительно смотрел на своего гостя, развалившись в кресле возле камина.

– Подробнее, – велел хозяин широкоплечему детине с лицом «не мыслителя, но воина».

– Подробностей я пока не знаю, точнее, не знаю, кто за этим стоит. Но то, что они влезли в наш бизнес, это точно.

– На какое судно они их погрузили?

– На «Ладогу». Она сейчас ушла в Финляндию под загрузку лесом.

– Лесовоз? – удивился хозяин.

– Они переоборудовали часть трюмного помещения.

– Как же ты не выяснил? – с упреком сказал хозяин. – Найди тех, кто занимался переоборудованием, выясни, кто заказал эту работу. Опять же, без таможни здесь не обошлось.

– Я сделал, – ответил детина, виновато повесив голову. – Только работу заказывал капитан судна, а с таможней вышла накладка. Несчастный случай. Он начал рыпаться, и мои ребята нечаянно его порешили.

– То есть ничего выяснить не удалось? Очень плохо, – покачал головой хозяин, поднялся с кресла и прошелся по комнате. – Хуже всего, что журналисты что-то пронюхали об этом деле.

– Может, у них концы какие есть? – оживился парень. – Вы скажите, я потрясу кого надо.

– Нет уж, хватит, потрясли одного, – строго сказал хозяин, – журналисты растрезвонят о контрабанде, могут вмешаться органы. Нет, нам это не нужно. Пусть лучше те, кто перешел нам дорожку, сыграют в наши ворота.

– Это как?

– Очень просто. Редакции я рот заткнул, думаю, что этот вопрос больше в прессе муссироваться не будет. А вот то, что товар пошел по назначению, – нам на руку. Нужно перехватить судно, перегрузить товар и отправить в Африку, как и планировалось, только нашим заказчикам. Попутно мы и узнаем, кто влез в нашу епархию.

– Ловко!

– Ловко, ловко. Подготовь ребят, человек восемь. Желательно не из местных. Найди бойцов с чужим гражданством, прибалтов каких-нибудь. Перехватите судно и поведите к берегам Африки, чуть позже я скажу, какое судно подойдет в море к «Ладоге», чтобы перегрузить товар. «Ладогу» отпустите, а капитана предупредите, пусть держит язык за зубами, а то вернется как раз к похоронам своей семьи. Только ты найди пару человек, которые разбираются в навигационном судовом оборудовании. Если судно подаст сигнал бедствия, все сорвется. Повод, чтобы в море попасть на борт, придумайте сами. Терпящие бедствие моряки на моторной лодке, например, или что-то в этом роде. Главное – на борт подняться. А там под угрозой оружия надо быстро отключить всю аппаратуру и гнать в Атлантику.

– Понял, сделаем. Есть у меня на примете такие ребята. А в Африке кто товар будет кантовать?

– С судном, которое подойдет к «Ладоге», будет один человек. Он все знает и сам решит на месте.

Калининград

– По «02» позвонили соседи, – продолжал рассказывать участковый, – дочь так страшно закричала, что во всех квартирах было слышно. Выбежали, а она в обмороке на пороге лежит. Видать, зашла, увидела все это и бросилась звать на помощь, а возле дверей упала в обморок.

– Позвоните, узнайте, в каком она состоянии и можно ли ее допросить, – велел следователь оперативнику из РУВД.

Пройдя через прихожую, следователь остановился и некоторое время наблюдал за работой экспертов. Тело мужчины лежало рядом с входной дверью на боку. Ясно были видны три ножевых ранения: одно в правый бок сантиметров на десять ниже плеча, а два – в грудь, в область сердца. Скорее всего первый удар был неточный, а двумя последующими его добивали.

Женщина лежала рядом с дверью в спальню. У нее виднелось ножевое ранение в спину, под левой лопаткой, и было перерезано горло. Судя по положению тел, нападавшие застали хозяев квартиры врасплох. Но зачем они открыли двери? Точнее, не они, а он, на жену напали позднее. Значит, хозяин квартиры, работник местной таможни Казанкин, знал нападавших или нападавшего в лицо. Или довод был убедительным.

«Догадки, сплошные догадки», – подумал следователь. И будут они до тех пор, пока не определится возможный мотив преступления. Судя по беспорядку в квартире, напрашивается

мотив – ограбление. Да и жила семья не так уж и бедно. Пока неизвестно, были ли в доме драгоценности, деньги, но, судя по мебели, доход семья имела хороший. Ограбление или имитация ограбления. Домушники не убивают, убивают наркоманы, когда их прижмет. Но наркоманы не убивают так спокойно и точно. Они бы истыкали неумело, по голове чем-нибудь ударили. Нет, после наркоманов таких тел не остается. Значит, напрашивается версия, связанная с профессиональной деятельностью Казанкина.

В дверях появился давешний оперативник. Поймав его вопросительный взгляд, следователь подошел к нему.

– Ну, что с ней? – спросил он, имея в виду дочь убитых, которую увезла «Скорая».

– Пока бесполезно. Она в такой дикой истерике! Сейчас ее держат на сильных успокоительных. Боятся необратимых последствий шока.

– Ясно. Но это нам пока несрочно. Дочь ничего особенного не прояснит.

– Почему? – удивился оперативник. – А если дом ломился от золота и валюты?

– Нет, – задумчиво возразил следователь, – не думаю, что это ограбление.

– Таможенные темные делишки, – усмехнулся оперативник.

– Наверняка. Бери своих ребят, участкового и начинайте подворный обход. А я, пока не готовы результаты экспертиз, посмотрю свежую прессу, в Интернете пороюсь. Может, какие-то скандальчики уже вырисовываются. Какая-нибудь контрабанда или что-то в этом роде. На работу ему, – следователь кивнул на тело, – запрос организую.

Глава 2

Индийский океан. Западнее Никобарских островов. Борт судна «Охотск»

Торин разглядывал карты и ломал голову над тем, в каком месте может случиться нападение, если таковое вообще состоится. Все вахты судна проинструктированы, и сигнал бедствия будет подан незамедлительно, даже при намеке на пиратское нападение. Опасных мест Андрей Петрович выделил три – это те места, где могут скрытно караулить быстроходные пиратские катера. Одно из таких мест сейчас и проходил «Охотск». Неожиданно зазвонил телефон. «Кто это подгадал?» – удивился Торин, имея в виду то, что судно вошло в зону устойчивой мобильной связи.

– Андрей Петрович?

– Да.

– Это Махтаров. Удобно говорить?

– Да, Джамаль, – ответил насторожившийся Торин.

– Не знаю как начать… – замялся разведчик.

– Начните сначала, потом легче пойдет, – попытался пошутить Торин, хотя нутром он почувствовал неладное.

– Есть у меня одна интересная информация из кругов, которые попадают в сферу наших с вами интересов. Учитывая то, что вы порядком в последнее время наследили в регионе, считаю возможным поделиться с вами своими опасениями.

– Серьезность вопроса я уже прочувствовал, – усмехнулся Торин, – так что можете не тянуть и говорить прямо.

– Если прямо, то дело обстоит следующим образом. Как минимум три пиратских клана объединились в решении ликвидировать некую силу, которая противостоит им в последнее время. Кто-то проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что эта сила планомерно действует в целях уничтожения пиратской угрозы в регионе.

– Вы намекаете, что нас вычислили? – спросил Торин.

– Думаю, да. Потому что речь идет о европейцах.

– Интересно… – засомневался Торин. – Вы знаете, что собой представляют пираты и их главари? Из них единицы лишь опираются на какие-либо организации и имеют определенные связи в мире. Большинство – полуграмотные бывшие рыбаки. И их лидеры вышли из этого же сословия. Боюсь, что в их рядах аналитиков не водится. Может, экстремисты озаботились, что угроза может прийти и к ним?

– Нет, это не экстремистские организации. Я с вами согласен, Андрей Петрович, что сами эти люди не смогли бы собрать воедино все данные. Остается предполагать, что им данные предоставили.

– Значит, мою группу кто-то хочет уничтожить. Есть предположения?

– Боюсь, что нет. Я такой агентурой не располагаю, мои связи – в официальных кругах. Попробуйте сами догадаться, кому выгодно уничтожение вашей группы. Будут идеи, сообщите.

Отложив телефон, Торин задумался. Как раз этого он особо не боялся. Зная среду, в которой ему предстояло работать, Торин был уверен, что пиратам не удастся собрать всю информацию о происшествиях, в которых замешан СКАТ. Слишком разношерстная эта публика, разрозненная. Либо речь идет об уничтожении группы чьих-то спецслужб, которая добралась до одной из экстремистских организаций в этом регионе, либо…

Если дело касается СКАТа, тогда это похоже на «подставу». Кто хочет уничтожить группу? Первым напрашивается ответ – те, кому она мешает. Но это опять же пираты. А если другие варианты, если «ноги растут» из Питера? Кто там может стремиться ликвидировать СКАТ? Кому он перешел дорогу в Питере? Сейчас, пожалуй, никому. Тогда, может быть,

это упреждающий удар. Вдруг кто-то в Питере замыслил нечто такое, угрозой чему способен послужить СКАТ?

Торин вызвал Горбачева. Николай отозвался мгновенно, и голос его был встревоженным.

– У нас все тихо, Коля, – успокоил его Торин. – Как у тебя горизонты?

– Горизонты чистые, – ответил Горбачев, – ваши сигналы четкие. Иду параллельным курсом.

– Тебе одно задание. Помнится, тебе удавалось пеленговать телефонные разговоры?

– Есть такое, – ответил Горбачев, – если номера заранее ввести в компьютер, то в момент состоявшейся связи навигатор покажет положение абонента.

– А зафиксировать второго, с кем абонент разговаривает?

– Тоже в принципе можно.

– И его положение?

– Естественно, если я немного под-готовлюсь.

– А записать разговоры и сохранить в компьютере?

– Легко!

– Тогда вот тебе занятие, чтобы не скучал без нас. Сейчас я продиктую телефоны людей, чьи разговоры ты должен писать и отмечать их местоположение в момент связи. Всех абонентов тоже надо писать и фиксировать.

Торин стал диктовать телефоны Родзевича, Трещева и самого Олега Яросла-вовича.

– Когда начнешь? – спросил Торин.

– Практически сразу, программное обеспечение позволяет.

– Хорошо, приступай. Только хочу тебя предупредить: ты можешь даже катер утопить, но ноутбук свой обязан сберечь, потому что цены той информации, которую получишь, нет.

– Даже так? – удивился Горбачев.

– Да, Коля, все очень серьезно.

Нападение произошло неожиданно даже для Торина. Судно практически миновало опасный участок, когда Доронин прислал короткий сигнал: «Пираты». Отдав команду «по местам», Торин непонимающе уставился на карту, которая лежала перед ним на столе. Единственное, что ему бросилось в глаза, – это рифы слева по курсу. Выругавшись, Торин побежал на палубу.

Отдавать на этом этапе какие-то приказы он не собирался, так как каждый из спецназовцев знал свое место и свой участок. Все уже было давно оговорено. Сейчас Торина интересовали силы нападавших, их тактика. Каждая секунда боя, каждый его мельчайший нюанс могли приблизить к разгадке причин того положения, в котором оказался СКАТ. Сейчас главное – понять ход мыслей пиратов. И, естественно, спасение судна.

Выбежав на палубу, Торин сразу же услышал звуки моторов пиратских катеров. Они заходили слева из-за полосы прибоя рифов и начинали охватывать «Охотск» полукругом.

– Дед, я Рэмбо, – прозвучало по связи, – сигнал бедствия передается. Наши все на местах по расписанию.

– Принял, – ответил Торин, – всем действовать самостоятельно.

Приглядываясь к пиратским катерам, Торин насчитал их девять. Если даже человек по шесть в каждом, то уже больше пятидесяти.

С двух катеров по судну ударили пулеметы. Это еще не была прицельная стрельба, а лишь предупреждение и предложение застопорить ход. Судно продолжало идти своим курсом. Три катера вырвались вперед и закружили перед носом сухогруза, остальные стали догонять и пристраиваться с кормы. «Сейчас начнут обстреливать ходовую рубку», – подумал Торин, но на четырнадцатиузловом ходу взобраться на борт по веревкам не так уж и просто. Сам по себе факт, что нападавших было так много, ни о чем еще не говорил. Такие случаи бывали и раньше, хотя обычно нападения предпринимались группами по десять– двадцать бандитов.

Торин быстро взбежал по металлическим ступеням на ходовой мостик к капитану.

– Сигнал передали, Владимир Никандрович? – спросил он Бойко спокойным голосом.

– Передаем постоянно. Пока никто не отозвался.

– Хорошо. Берегите головы, скоро они начнут стрелять на полном серьезе. Я пошел на палубу к своим людям.

– Думаете, удастся отбиться? – с сомнением спросил капитан вслед уходившему Торину.

– Будем надеяться. Мы сделаем все, что от нас зависит. Только бы судно не подвело.

Торин вышел из рубки, когда пираты открыли огонь по судну. Пули ударили в металлические стены рубки. За его спиной послышался звон разбитого остекления. Торин пригнулся и буквально скатился на палубу. Спецназовцы не спешили открывать ответный огонь, пока пираты не приблизились к бортам и не сделали попыток высадиться на судно.

Укрыться на палубе по большому счету было негде, но это ничего не давало нападающим. Высота судна достигала нескольких метров, и, для того чтобы укрыться от огня с катеров, достаточно было лежать на палубе и не приближаться к бортам. Но это пока. Когда придет время вести прицельную стрельбу с качающегося, пусть на слабой, но все же волне, сухогруза, да еще по маневрирующим быстроходным катерам, тогда не полежишь. Спецназовцам придется побегать, выбирая наиболее опасные «мишени» и пытаясь поразить их короткими точными очередями. На то, что удастся истребить большую часть пиратов на воде, Торин не особенно рассчитывал. Надо хотя бы просто держать их под огнем, чтобы не давать возможности взобраться на борт. В этом случае или пираты откажутся от своих попыток, или прибудет какая-нибудь помощь. Фактор времени был на стороне Торина и играл против пиратов.

Четверо спецназовцев распределились по бортам в передней и задней частях судна. Когда катера, маневрировавшие перед носом сухогруза, открыли ураганный огонь из пулеметов по ходовой рубке, несколько суденышек бросилось на сближение с кормы. Было хорошо видно, как пираты готовили веревки с крюками для забрасывания на борта.

Первым начал Доронин. Он дал длинную очередь по ближайшему катеру. Очередь прошла через носовую часть пиратского суденышка. Пули запрыгали фонтанчиками по воде, но попали и в катер. Кажется, кого-то даже удалось ранить. Катер резко свернул влево, поэтому Доронин так и не понял: то ли в нем кто-то упал, сраженный пулями, то ли просто потерял равновесие после резкого разворота.

Катер, который следовал рядом с первым, быстро сбавил ход, и с него открыли стрельбу из автоматов. Доронин прицелился и дал короткую очередь. Один из пиратов уронил оружие в воду и повис на борту. Катер стал отставать. Остальные суденышки, как по команде, рванулись к другому борту и скрылись из поля зрения Доронина.

Привалов лежал на палубе по правому борту ближе к корме. Катера стали догонять сухогруз, когда где-то впереди зачастили пулеметные очереди. Потом спецназовец услышал, как начал стрелять Доронин. Ему ответили. Вдруг Привалов увидел, что пираты одновременно бросились в сторону правого борта, очевидно, спасаясь от огня Доронина. Он дал несколько коротких очередей, чтобы обстрел почувствовали на каждом катере. Часть из них отдалилась от сухогруза, другие резко сбавили скорость. Оттуда застучали автоматы. «Вот так, – подумал Привалов, – с сюрпризом вас, ребята».

Когда с катеров, которые крутились перед «Охотском», открыли пулеметный огонь, Веденеева сначала несколькими перебежками, а потом ползком добралась до носовых ограждений. Закрепив ремень на локте, она приложила приклад к плечу и только тогда поднялась на одно колено. Быстро поймав в перекрестье оптического прицела катер, она никак не могла зафиксировать его на пулеметчике хоть на секунду. Несколько раз пули пролетали так близко, что Ирина непроизвольно пригибалась. «Так дело не пойдет», – решила она и, стиснув зубы, снова поднялась на одно колено. Выждав на качающейся палубе, когда пиратский катер пойдет одним курсом с сухогрузом, она снова поймала его в прицел и выстрелила. Ирина все-таки промах-

нулась. Пуля, предназначенная пулеметчику, попала в плечо рулевому. Тем не менее катер бросился в сторону, и огонь с него на некоторое время прекратился. Ирина быстро перевела прицел на второй катер и снова выстрелила, но на этот раз качка не дала ей возможности в кого-нибудь попасть.

«Ничего, все равно я вас достану», – решила Ирина. После «СКС» и «СВД», которыми она пользовалась на Кавказе, в винтовку «ОЦ-48К» она просто влюбилась. Интересная конструкция оружия позволила сократить его длину до одного метра, не меняя длины ствола. Винтовка была хорошо уравновешена и как-то сразу «легла в руку» Ирине. К тому же мощный 7,62-миллиметровый патрон позволял пробивать и бронежилеты, и легкие металлические преграды.

Катера, которые подходили с кормы, рассыпались веером и, обстреливая борта судна, пошли на сближение все одновременно. Видя, что Веденеева занялась передними катерами, Торин решил заменить ее на время у правого борта. Теперь уже четверо спецназовцев били короткими очередями по катерам. Торин увидел, как один из пиратов поднялся и приложил к плечу трубу гранатомета. Он быстро выстрелил, но промазал. Вторая очередь успела свалить пирата прежде, чем он выпустил заряд. Но с другого катера все же сработал другой гранатометчик. Пригибаясь и переползая под градом пуль, Торин не понял, куда попала граната. Она взорвалась, как ему показалось, где-то в верхней части борта у первого грузового крана. «Однако они серьезно подготовились, – подумал Торин. – Неужели Махтаров прав и это охота не столько на сухогруз, сколько на нас?»

Два катера все же проскочили под огнем спецназовцев с правого борта в мертвую зону. Остальные сразу отошли назад и принялись ожесточенно обстреливать палубу. Привалов услышал металлический лязг. Один крюк с веревкой ударился об ограждение и соскользнул вниз. Но тут же второй зацепился, и веревка натянулась. «На абордаж пошли», – подумал Привалов. Он пополз к борту, перевернулся на спину и вытащил десантный нож. Несколькими быстрыми движениями перерезал веревку. Снизу раздался вскрик. Кажется, в воду упал один из тех, кто начал взбираться на борт. Две пули ударились так близко от руки спецназовца, что он непроизвольно отдернул ее, чуть не выронив в воду свой нож.

Торину виделось странным осторожное поведение пиратов. Они же должны понимать, что судно может позвать на помощь. Он оглянулся на Корнеева. Дмитрий Сергеевич с завидной энергией успевал помогать огнем с левого борта Доронину и не давал прицельно вести огонь пулемету с катера, который крутился перед сухогрузом впереди. Тут Торин услышал знакомый зловещий шипящий звук, затем еще один. Судно чуть вздрогнуло от взрыва, раздавшегося где-то в районе кормы. «Уж не «Стингеры» ли они с собой прихватили», – подумал он, продолжая стрелять. Почти на всех пиратских катерах уже были убитые или раненые.

«Охотск» ощутимо сбавил ход. Торину даже показалось, что он ощущает слабую вибрацию. Он даже не успел выругаться по этому поводу. Несколько моряков из экипажа в ярких пробковых жилетах выбежали на палубу и, пригибаясь, бросились к пожарным водометным установкам.

– Куда? – заорал на них Торин. – Убирайтесь!

– Капитан велел вам помочь, – запыхавшись, ответил один из моряков, падая рядом с Ториным на палубу, – у нас проблемы в машинном, ход теряем.

Торин не успел поймать моряка за ногу, как тот бросился к своим товарищам.

– Повар, – позвал Торин, – дуй в машинное, поможешь ребятам и держи меня в курсе.

– Понял, – отозвался Корнеев.

Дмитрий Сергеевич сделал несколько перекатов от борта и, низко пригнувшись, добежал до входа во внутренние помещения корабля. Юркнув внутрь, он скрылся. Торин, проводив Корнеева взглядом, снова повернулся к атакующим. Часть катеров продолжала обстреливать палубу, а другие бросились на сближение.

Одну водометную установку никак не могли наладить, но вторая заработала, послав двенадцатиметровую струю в ближайший катер. Суденышко чуть не перевернулось от напора воды и, вильнув, пошло в сторону. Моряки направили струю на другой катер, но попали под сильный огонь. Один из них упал на палубу, второй, скорчившись, пытался отползти в сторону. В этот момент ударил первый брандспойт. Привалов и Доронин воспользовались тем, что пираты отвлеклись на водометы, и открыли более прицельный огонь. У одного из катеров заглох мотор, очевидно, поврежденный пулей; идущий следом отвалил в сторону. Кажется, там в живых остались всего двое пиратов.

– Дед, это Повар, – услышал Торин доклад Корнеева по связи, – скоро починим. Здесь повреждение топливной подачи и двое раненых. Через несколько минут заведем машину. Как вы там, держитесь?

– Нормально, – ответил Торин, – спе– шите.

– Спешим. Нас индонезийский сторожевик услышал, – снова заговорил Корнеев, – идет на помощь.

– Понял, давай работай!

Торин повернулся в сторону моряков. Трое из них лежали на палубе без движения, остальные не могли подняться из-за сильного огня. Торин бросился к ним и упал рядом на палубу.

– Уходите, ребята! – крикнул он оставшимся в живых. – Спасибо за помощь, но все равно уходите. Мы справимся без вас. Они так всех перебьют и не дадут больше использовать брандсбойты. Давайте, двигайте внутрь!

Моряки закивали, с болью посмотрели на тела убитых товарищей и стали пробираться к судовой надстройке. «Боевой запал у них уже прошел, – подумал Торин, – теперь им будет просто страшно с непривычки. Тем более когда рядом трупы друзей лежат. С этим не всякий запросто справится. Зря я им позволил сюда приходить».

Торин подполз к судовому телефону около грузового крана и связался с ходовой рубкой.

– Как дела, капитан? – спросил он.

– Плохо, Андрей Петрович, – ответил Бойко, – вторую машину сейчас запустят, но у нас пробоина в носовой части. Поступление воды некритичное, но при высоком ходе начнет заливать, и появится крен, тогда упадет скорость и вода будет поступать сильнее.

– Боюсь, Владимир Никандрович, что пираты готовы топить судно.

– Смысл? – не понял капитан. – Какой смысл в затопленном судне?

– Пока не знаю, – ответил Торин. – У вас на карте никакой, хоть самой задрипанной суши вблизи не наблюдается?

– Хотите посадить судно на мелководье? – догадался Бойко.

– Конечно. Они же не дадут нам бросить судно и уйти на спасательных плавсредствах. А так посадим его на грунт и продержимся до подхода индонезийцев.

– Есть такое место, только это сушей не назовешь, – неожиданно сказал капитан; кажется, он во время разговора разглядывал карту. – Милях в десяти севернее. Так, две скалы торчат.

– Нам это без разницы, лишь бы найти место, где глубины подходящие.

– Промерами не располагаю, но догадаться могу.

– Тогда двигайте туда срочно!

Разговаривая с капитаном, Торин ясно слышал в трубке свист пуль, влетающих в рубку. «Несладко им сейчас там», – подумал он. Продолжая отстреливаться со своего борта, Торин успевал поглядывать по сторонам и фиксировать ситуацию вокруг судна. Наконец заработала машина, и судно стало набирать скорость, постепенно уходя на север. Спецназовцы отбили еще несколько попыток пиратов высадиться на «Охотск», но сухогруз начал давать крен на нос. Так продолжалось около часа.

Торин снова подобрался к телефону около грузового крана и вызвал капитана.

– Что, капитан, не успеваем? – спросил он.

– Трудно сказать, – ответил Бойко, – боюсь, что на мель мы судно не успеем загнать.

– Какие глубины предполагаете?

– От десяти до двадцати наверняка.

– Владимир Никандрович, есть идея. Если судно погрузится в воду по самые антенны, есть у вас помещения достаточно герметичные, чтобы их не затопило хотя бы несколько часов?

– Да практически все. Судно старой постройки, двери металлические по типу люков, вы сами видели. Где уплотнители еще хорошие, то долго не затопит. По крайней мере, воздушные колокола останутся. Я так понял, что хотите имитировать гибель всего экипажа и отсидеться под водой?

– Думаете, получится?

– Давайте попробуем. А как вы со своей командой?

– Попробуем тоже укрыться. Там в машинном мой человек. Когда дадите команду мотористам подниматься и застопорите ход, он мне сообщит. Ну, успеха вам!

– Вам тоже, – ответил капитан.

Судно сильно потеряло ход, и крен стал уже угрожающим. Радовало то, что «Охотск» не зарывался носом, а постепенно погружался всей своей передней частью. Это означало, что и погружаться он будет постепенно, а не встанет на нос. В противном случае судно просто переломится надвое – тогда гибель неминуема. На «Охотске» начался пожар. Дым и огонь выбивались откуда-то снизу из-под палубы. Черные удушливые клубы стали заволакивать все вокруг. «Отлично, это нам на руку, – решил Торин, – лишь бы взрыва не было». Пираты продолжали обстреливать судно, но близко уже не подходили. Очевидно, поняли, что минуты его сочтены.

– Рэмбо, Глаз, прекратить огонь. Ко мне, – приказал Торин, решив начать имитировать постепенную гибель обороня-ющихся.

Когда Доронин и Веденеева добрались до командира, скалы по курсу судна были уже хорошо видны.

– Тонем, командир, – констатировал Доронин, откашливаясь и отплевываясь.

– Капитан ведет судно туда, где небольшие глубины, – проигнорировал Торин очевидное замечание, – думаю, что мы ляжем на дно полностью, но неглубоко. Экипаж запрется в герметичных каютах, и мы тоже. Попробуем продержаться до затопления внутренних помещений, а когда пираты уйдут, выберемся.

– А если затопит полностью? – спросила Ирина.

– Не затопит, – успокоил ее Доронин, – воздушные колокола останутся по– любому, а на небольшой глубине переборки выдержат давление. Посидим по шею в воде, вот и все.

– Вы спускайтесь и подберите помещение для группы, – приказал Торин, – я буду постепенно всех снимать и отправлять вниз. Если меня не будет, запирайтесь.

– А вы? – насторожился Доронин.

– Я найду способ, – ответил Торин, – но сначала я должен убедиться, что пираты поверили в нашу гибель. Давайте, ползком!

Когда спецназовцы ушли, Торин еще раз оглянулся на скалы. Клочок суши в океане был уже близок, но судно шло с замедлением. Машины не справлялись.

– Крыс, через пять минут прекращаешь огонь и скрытно ко мне, – передал Торин, решив, что за это время судно совсем потеряет ход и начнет погружаться более интенсивно.

– Понял! – бодрым голосом ответил Привалов и пропел фальшивым голосом: – Врагу не сдается наш гордый «Варяг»…

Еще несколько минут Привалов активно отстреливался то с одного борта, то с другого. Потом неожиданно появился около Торина.

– Что делаем дальше, командир? – деловито спросил он, меняя пустой магазин автомата на полный.

– Дальше идешь вниз и задраиваешься вместе с остальными. Выбираться наружу по обстановке.

– Понял, – кивнул головой Привалов, – теперь мы – моряки-подводники.

– Дед, я Повар, – неожиданно позвал Корнеев, – машины стопорим, мотористы пошли наверх. Я тут нашел, во что связь упаковать, чтобы вода не попала.

– Понял, иди к нашим. Рэмбо, напомни еще раз капитану, чтобы без нашей команды не пытались выбираться из затопленных помещений. Пусть держатся до последнего.

– Дед, я Рэмбо, понял передать капитану, – ответил Доронин.

До скал оставалось не больше ста метров, когда судно совсем перестало двигаться вперед. Торин оглядел палубу. Его взгляд натолкнулся на тела убитых моряков. «Спасибо, ребята, за помощь, – мысленно обратился Торин к погибшим, – теперь еще раз поможете». Он рассчитывал, что всплывшие вокруг судна тела наведут пиратов на мысль, что весь экипаж погиб.

Судно стало погружаться быстрее, волны уже захлестывали носовую часть палубы. Торин собрался уже спускаться вниз, но неожиданно мучившая его в последнее часы мысль приобрела форму решения. Риск, конечно, был, но это был оправданный риск, в результате которого он мог получить представление о всей предыстории сегодняшних событий. Если уж получать информацию, то хотя бы из вторых рук, пока поблизости нет первых. Торин решил не спускаться вниз, а сдаться пиратам в плен. Если они заинтересованы в уничтожении группы, то захотят узнать о ней побольше, а он в то же время может попытаться выяснить побольше о заказчике этой акции. Дело осталось за малым: добиться, чтобы его не убили, а подобрали, и постараться не дать себя убить потом.

Пиратские катера окружили гибнущий корабль и не двигались. Торин осторожно, чтобы не вызвать в свою сторону стрельбу раньше времени, стал пробираться в дыму за судовую надстройку. Он решил обозначить свое присутствие в последний момент, когда судно совсем скроется под водой.

Когда Горбачев получил сообщение Торина, что сухогруз тонет, то с трудом справился с охватившей его паникой. Командиру стоило определенных трудов и красноречия убедить молодого человека не бросаться на помощь, а ждать команды. Торин обрисовал ситуацию как совершенно безопасную и велел беречь катер. Также Торин запретил ему самому вызывать группу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.